

УДК 811.161.1'373.611:811.161.1'282
ББК Ш141.12-025.7+Ш141.12-20

А. В. Проскурина
Кемерово, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТИПА «ОСН.СУЩ. +-ИН(А)» В ДИАЛЕКТНЫХ ЗОНАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена описанию смысловой (пропозиционно-семантической) структуры основной комплексной единицы деривационной системы – словообразовательного типа, функционирующего в диалектном пространстве русского языка. Объектом исследования выступает словообразовательный тип «Осн. сущ. + -ин(а)» как ментально-языковая категория. Автором ставится цель выявить закономерности реализации / нереализации системных потенций инвариантной структуры обозначенного словообразовательного типа при её свёртывании в конкретных диалектных зонах. Применение методики сопоставительного изучения в сочетании с пропозициональным анализом позволяет, во-первых, описать дистрибуцию видов деривационной семантики в границах словообразовательного типа «Осн. сущ. + -ин(а)»; во-вторых, вскрыть причинно-следственные отношения, определяющие вариативность реализации его пропозиционально-семантической организации. Основой для сопоставительного анализа служит план содержания, формируемый сетью взаимосвязанных словообразовательно-пропозициональных и лексико-словообразовательных значений, имеющих культурную маркированность. Процессы смыслогенеза в рамках описываемого словообразовательного типа показаны на примере формирования смысловой сферы «средство». В работе делается вывод о своеобразной актуализации в русских народных говорах смыслового потенциала словообразовательного типа как макроконструкта, содержательный план которого отражает системное устройство мира. По результатам исследования обнаруживаются общие и специфические словообразовательные черты материнских говоров и говоров территории позднего заселения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: словообразовательный тип, семантика, пропозиции, русские диалекты.

Сведения об авторе: Проскурина Анастасия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики, Кемеровский государственный университет; адрес: 650002, г. Кемерово, ул. Красная, 6, к. 221; e-mail: proscurina@yandex.ru.

A. V. Proscurina
Kemerovo, Russia

IMPLEMENTATION OF SEMANTIC STRUCTURE OF WORD FORMATIONAL TYPE “STEM NOUN + -IN (A)” IN DIALECTIC AREAS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

ABSTRACT. The article is devoted to description of semantic (propositional-semantic) structure of the main complex unit of derivation system - word formational type that functions in a dialectic area of the Russian language. The object of our research is the word formational type “Stem noun + in(a)” as a mental linguistic category. The author aims to find regularities of implementation / non-implementation of invariant structure system potencies of the stated below word formational type when functioning in certain dialectic areas. Usage of comparative study methodology together with propositional analysis allows, first of all, to describe distribution of derivational semantics types within the word formational type “Stem noun + in(a)”; secondly, to reveal causative-consecutive relations that define variation of implementation its propositional semantic organization. The base for a comparative analysis is the content plane formed with the net of interrelated word formational propositional and lexical word-formational meanings that have cultural markedness. **The processes of sensegenesis within the frame of the described word formational type are shown in terms of forming the semantic sphere “means/facility”.** In the research we come to the conclusion about specific actualization of semantic potential of the word formational type as a macroconstruct which content reflects world

structure system in Russian folk dialects. Based on the research findings, we reveal common and specific word formational features of mother dialects and the dialects of later settlement territories.

KEYWORDS: word formational type, semantics, propositions, Russian dialects.

About the author: Proscurina Anastasia, PhD in Philology, associate professor of the department of stylistics and rhetoric, Kemerovo State University, Russia.

«Язык, как и другие явления действительности, можно изучать в четырёх аспектах: во времени, в пространстве, в структуре и в функционировании. В этом изучение диалектного языка имеет явное преимущество, поскольку, будучи ориентированным на пространственный аспект, оно одновременно актуализирует рассмотрение всех названных аспектов» [Васильева 2006: 3]. Понятие диалектного языка, определяемого как система частных систем в многообразии территориального варьирования своей структуры [Аванесов 1965], даёт возможность выявить и описать особенности словообразовательной системы русских народных говоров.

Своеобразие диалектного словообразования диктует необходимость рассмотрения системы диалектного языка сквозь призму её стабильных, устойчивых элементов, общих для всех русских говоров, и неустойчивых, подвижных элементов, в которых проявляются диалектные различия. По словам Р.И. Аванесова, «... территориальное распределение диалектных различий представляет собой как бы отпечаток, след пройденного народом исторического пути» [Аванесов 1949: 16]. Чтобы охарактеризовать словообразовательную систему говоров в её современном состоянии как динамически развивающуюся систему, в которой выделяются обязательные и необязательные элементы (см. работу [Бромлей, Булатова 1972: 24], необходимо вскрыть причины присутствия в ней одних элементов и отсутствия других. Нельзя не согласиться с утверждением М. А. Осиповой о том, что «выявление причинных связей в языке – одна из сложных проблем, разрешению которой должен способствовать сопоставительный метод» [Осипова 1987: 79].

Сопоставительное описание языка и его единиц состоит «в системно-функциональном сопоставлении изофункциональных феноменов, независимо от того, к какому уровню языковой системы они принадлежат» [Нещименко 1987: 63]. В качестве объекта изучения в сопоставительном

аспекте выступает базовая комплексная единица деривационной системы – словообразовательный тип «Осн. сущ. + -ИН(а)», представленный как макро модель в условиях реального функционирования в русских народных говорах⁷⁶. Основой для сопоставительного анализа служит план содержания, формируемый сетью взаимосвязанных словообразовательно-пропозициональных и лексико-словообразовательных значений (далее – СПЗ и ЛСЗ), демонстрирующих разные этапы познавательной-оценочной деятельности диалектоносителей как субъектов культуры.

Диалектоносители, находясь на территории бытования определённых систем говоров, оказываются укоренёнными в той или иной сфере семиотического пространства культуры, вступая в «диалог» с предметами, являющимися социально или биологически значимыми для них. «Взаимодействие человека с окружающим миром, в процессе которого происходит познание и оценка мира, приводит к формированию ценностного видения мира» [Вендина 1998: 9]. Поскольку аксиологическая направленность сознания людей зависит от их культурно-исторического бытия, можно предположить, что каждая диалектная зона отличается спецификой в лексико-словообразовательном освоении мира, ограниченном рамками словообразовательно-пропозициональных значений.

В изучаемом словообразовательном типе обнаруживается набор СПЗ, реализация которых варьируется в количественном и качественном отношении в зависимости от его функционирования в диалектных зонах русского языка. Из выявленных 23 СПЗ, представленных в рассматриваемом словообразовательном типе как макро модели, 9 СПЗ оказываются общими для всех диалектных зон: «*Артефакт* –

⁷⁶ В работе сопоставляются материнские говоры (севернорусские (с/р), южнорусские (ю/р), среднерусские (ср/р)) и говоры территории позднего заселения (уральские (урал.), среднеобские (ср/об), западносибирские (з/с), восточносибирские (в/с)).

средство по функционально значимому объекту»; «Артефакт – результат по функционально значимому средству»; «Артефакт – средство по функционально значимому результату»; «Артефакт – результат по функционально значимому месту»; «Артефакт – результат по функционально значимому времени»; «Артефакт – часть по целому»; «Артефакт – средство, характеризуемое другим объектом»; «Натурфакт – место по объекту»; «Натурфакт – объект, характеризующийся через внешние свойства другого объекта»; 14 СПЗ характерны для отдельных диалектных зон: «Артефакт – средство по функционально значимому месту» – **с/р, урал., з/с, в/с**; «Артефакт – место по функционально значимому объекту» – **с/р, ю/р, ср/р, урал., з/с**; «Натурфакт – объект по времени» – **ю/р, ср/об** и т. д.

В качестве СПЗ, общих для всех диалектных зон, выступают полностью соотносительные СПЗ; в качестве СПЗ, представленных только в некоторых из них, – частично соотносительные; при этом отсутствуют несоотносительные СПЗ, имеющие реализацию в одной из диалектных зон.

Неравномерное распределение СПЗ в диалектном языке приводит к варьированию смыслового объёма пропозиционально-семантической организации словообразовательного типа, функционирующего в каждой диалектной зоне.

В отдельной диалектной зоне смысловое пространство словообразовательного типа «Осн. сущ. + -ин(а)», как и на макроуровне, создаётся четырьмя смысловыми сферами: «средство», «результат», «место», «объект», которые формируются меньшим количеством СПЗ и расчленяющих их ЛСЗ: **в севернорусских говорах** – 21 СПЗ (101 ЛСЗ); **в южно-русских говорах** – 18 СПЗ (66 ЛСЗ); **в среднерусских говорах** – 18 СПЗ (66 ЛСЗ); **в уральских говорах** – 18 СПЗ (71 ЛСЗ); **в среднеобских говорах** – 12 СПЗ (23 ЛСЗ); **в западносибирских говорах** – 17 СПЗ (54 ЛСЗ); **в восточносибирских говорах** – 16 СПЗ (46 ЛСЗ).

Неодинаковый набор СПЗ в разных диалектных зонах по сравнению с набором СПЗ на уровне макромоделей позволяет нам предположить, что эксплицитные и имплицитные процессы

смыслогенеза, протекающие в границах описываемого типа, направлены в каждой из зон на порождение его своеобразного смыслового потенциала.

Смысловая сфера «средство», формируемая 5 СПЗ в типе-эталоне, в диалектных зонах реализуется весьма специфично:

в севернорусских говорах – через смыслы «объект» в СПЗ «Артефакт – средство по функционально значимому объекту» (поскотина – изгородь для животных (**с/р**)), «место» в СПЗ «Артефакт – средство по функционально значимому месту» (щанина – кушанье по посуде (**с/р**)), «результат» в СПЗ «Артефакт – средство по функционально значимому результату» (шабурина – ткань для шабуров (**с/р**)), «объект» в СПЗ «Артефакт – средство, характеризуемое через внешние признаки другого объекта» (носовина³ – обувь (**с/р**)), «объект как целое» в СПЗ «Артефакт – часть целого» (косовина – рукоятка (**с/р**));

в южнорусских говорах – через смыслы «объект» в СПЗ «Артефакт – средство по функционально значимому объекту» (киселёвина – замоченная в воде овсяная мука для приготовления киселя (**ю/р**)), «результат» в СПЗ «Артефакт – средство по функционально значимому результату» (балахонина – ткань (**ю/р**)), «объект как целое» (сарафанина – верхняя часть сарафана (**ю/р**)), «объект» в СПЗ «Артефакт – средство, характеризуемое через внешние свойства другого объекта» (лапина – заплата (**ю/р**));

в среднерусских говорах – через смыслы «объект» в СПЗ «Артефакт – средство по функционально значимому объекту» (бражина – посуда (**ср/р**)), «результат» в СПЗ «Артефакт – средство по функционально значимому результату» (кафтанина – ткань (**ср/р**)), «объект» в СПЗ «Артефакт – средство, характеризуемое через внешние свойства другого объекта» (хлебнина – корм для пчёл (**ср/р**)), «объект как целое» (сарафанина – верхняя часть сарафана (**ср/р**));

в уральских говорах – через смыслы «объект» в СПЗ «Артефакт – средство по функционально значимому результату» (бражина – раствор, смесь для браги (**урал.**)), «место» в СПЗ «Артефакт – средство по функционально значимому месту»

(становина - нижняя женская одежда» (**урал.**)), «результат» в СПЗ «Артефакт - средство по функционально значимому результату» (клеина - рыбий пузырь, идущий на изготовление клея (**урал.**)), «объект» в СПЗ «Артефакт - средство, характеризующееся через внешние свойства другого объекта» (козлина - подставка для пилки дров (**урал.**));

в среднеобских говорах - через смыслы «объект» в СПЗ «Артефакт - средство по функционально значимому объекту» (дровина - телега для перевозки дров (**сп/об**)), «результат» - в СПЗ «Артефакт - средство по функционально значимому результату» (мешковина - ткань (**сп/об**));

в восточносибирских говорах - через смыслы «объект» в СПЗ «Артефакт - средство по функционально значимому объекту» (сиговина - сеть для ловли рыб (**в/с**)), «место» в СПЗ «Артефакт - средство по функционально значимому месту» (становина - нижняя женская одежда (**в/с**)), «результат» в СПЗ «Артефакт - средство по функционально значимому результату» (клёпина - дерево, идущее на изготовление клёпок (**в/с**)), «объект» в СПЗ «Артефакт - средство, характеризующееся через внешние признаки другого объекта» (рогалина - деревянная палка с развилкой на конце (**в/с**)), «объект как целое» в СПЗ «Артефакт - часть целого» (грабелина - рукоятка (**в/с**));

в западносибирских говорах - через смыслы «объект» в «Артефакт - средство по функционально значимому объекту» (копёнина - верёвка, с помощью которой перевозят сено (**з/с**)), «место» в СПЗ «Артефакт - средство по функционально значимому месту» (боковина - ремень (**з/с**)), «объект» в СПЗ «Артефакт - средство, характеризующееся через внешние признаки другого объекта» (крестовилина - сделанное из деревянных планок приспособление, которое надевают свинье на шею, чтобы она не смогла проникнуть в огород (**з/с**)), «Артефакт - часть целого» (моствовина - перила моста (**з/с**)).

Мы видим, что смысловая сфера «средство» в диалектных зонах прогнозируется системой исходных смысловых сфер, общих для каждой из них («объект», «результат», «место», «объект» (ситуация сравнения), «объект как целое»). Устанавли-

ваемые смысловые (причинно-следственные) отношения, отражающие в рамках СПЗ обобщённые культурно значимые ситуации необходимости средства для определённого объекта, получения средства, зависящего от результата, предназначённости средства для определённого места, сходства объекта с каким-либо средством, актуализуются в смысловой структуре производных единиц, объединённых конкретными ЛСЗ.

Среди ЛСЗ, расчленяющих смысловое наполнение СПЗ «Артефакт - средство по функционально значимому объекту», можно выделить те, которые реализуются в нескольких диалектных зонах (частично соотносительные), и те, которые реализуются в одной диалектной зоне (несоотносительные). К первым принадлежат следующие ЛСЗ:

ЛСЗ «Бревно по объекту назначения», вводящее ситуацию разделки дров (дровина - бревно, предназначенное для разделки на дрова (**с/р, сп/р, в/с**)); ЛСЗ «Приспособление по объекту назначения» - ситуацию обработки растений, защиты от природных явлений, ухода за домашним животным (колосовина - ряд жердей, на которые укладывали снопы для просушки (**ю/р**), покотина - изгородь вокруг деревни для защиты полей от скота (**урал.**), ветрина (**в/с**), кобылина - приспособление дляковки лошадей (**в/с**)); ЛСЗ «Изгородь для животных» - ситуацию выгула животных (покотина - изгородь (**с/р, урал.**)); ЛСЗ «Верёвка по объекту назначения» - ситуацию перевозки сена (копёнина - верёвка, с помощью которой перевозятся копына сена (**сп/с, з/с**)) и др.

Вторые представлены такими ЛСЗ, как:

ЛСЗ «Продукт для приготовления определённого кушанья», отражающее ситуацию приготовления кушанья (киселёвина - замоченная в воде овсяная мука для приготовления киселя (**ю/р**)); ЛСЗ «Одежда для лиц определённой национальности» - ситуацию носки одежды (казачина - тёплый, покрытый сукном кафтан (**с/р**)); ЛСЗ «Кожа животного по объекту назначения» - ситуацию обтягивания хомутов (хомутина - кожа для обтягивания хомутов (**с/р**)); ЛСЗ «Порода глины по объекту назначения» - ситуацию изготовления предметов быта (печина - сорт глины для обмазывания

печей (**ю/р**); ЛСЗ «Полка для икон» - ситуацию хранения ценных предметов быта (*божничина* - полка для икон (**ср/р**)); ЛСЗ «Ингредиент для приготовления напитка - ситуацию приготовления напитка (*бражина* - раствор для браги (**урал.**)) и др.

Выявленные культурно значимые ситуации, очерчивающие границы отношений между объектом и средством, позволяют представить ЛСЗ (частично соотносительные, несоотносительные) в виде последовательности, отражающей поэтапный ход жизнедеятельности человека. Так, ЛСЗ «Ингредиент для приготовления напитка» (ситуация приготовления напитка) (**урал.**) оказывается связанным с ЛСЗ «Посуда, предназначенная для хранения определённого вида напитка» (**ю/р, ср/р**), которое предполагает наличие ЛСЗ «Посуда для питья и кушанья, используемая определённой категорией лиц» (ситуация испития напитка) (**с/р, ю/р, ср/р, з/с**) и ЛСЗ «Стол по объекту назначения» (ситуация празднования) (**урал.**); «ЛСЗ «Бревно, жердь, доска по объекту назначения» (ситуация строительства изгороди) (**с/р, ср/р, в/с**) прогнозирует появление ЛСЗ «Изгородь для животных (ситуации выгула животных и защиты поля от животных) (**с/р, урал.**))»;

Реализованные на основе указанных ситуаций ЛСЗ оказываются связанными с ЛСЗ в рамках других СПЗ, что отражает процессы межпозиционального смыслообразования, вскрывающие имплицитный уровень семантики ЛСЗ. Зафиксированное в конкретной диалектной зоне какое-либо ЛСЗ, в силу свойственной ему смысловой ёмкости, одновременно эксплицитно и имплицитно оказывается включённым в систему ЛСЗ, представленных как в этой же зоне, так и в других зонах. Например, ЛСЗ «Шкура животного, снятая с определённого места» в рамках СПЗ «*Артефакт - результат по функционально значимому месту*», отмеченное в **восточносибирских говорах** (*шеина* (**в/с**)), предполагает наличие ЛСЗ «Шкура животного по воздействию на него объекту» в рамках СПЗ «*Артефакт - результат по воздействию на него объекту*», тоже реализованного в этих говорах (*дымлена* (**в/с**)), ЛСЗ

«Шкура животного по времени его убоя» в рамках СПЗ «*Артефакт - результат по функционально значимому времени*» (*меженина* (**ср/р**), *летнина* (**с/р**)), зафиксированное в **севернорусских и среднерусских говорах**, ЛСЗ «Шкура животного» в рамках СПЗ «*Артефакт - результат по функционально значимому средству*» во всех говорах (*жеребятина* (**с/р**), *коровятина* (**ю/р**), *волина* (**ср/р**), *барсучина* (**урал.**), *телятина* (**ср/об**), *козлютина* (**з/с**), *баранина* (**в/с**)), «ЛСЗ «Шкура, из которой изготавливают одежду» в рамках СПЗ «*Артефакт - средство по функционально значимому результату*» в **восточносибирских говорах** (*ергачина* (**в/с**)) и ЛСЗ «Постель по материалу изготовления» в рамках СПЗ «*Артефакт - результат по функционально значимому средству*» в **севернорусских говорах** (*медведина* (**с/р**)).

Из вышеизложенного можно заключить, что словообразовательный тип «Осн. сущ. + -ин(а)» являет собой потенциальную модель, обладающую широким спектром вариативности при функционировании в русских народных говорах.

Своеобразная манифестация пропозиционально-семантической организации описываемого СТ через ЛСЗ в говорах определяет специфику диалектной системы словообразования, что обуславливает значимость систематизации соотносительных (частично, полностью) и несоотносительных ЛСЗ по их реализации в русском диалектном пространстве. Это способствует выявлению особенностей словообразовательных черт материнских говоров и говоров территории позднего заселения.

При функционировании в определённой диалектной зоне словообразовательный тип стремится приобрести собственный смысловой объём за счёт своеобразной актуализации системного потенциала инвариантной макро-модели. Распределение словообразовательных пропозициональных значений и лексико-словообразовательных значений подчинено воссозданию «событийности» мира, отражению поэтапного хода жизнедеятельности субъектов культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. М.: Учпедгиз, 1949. Ч.1.

2. Бромлей С. В. Очерки по морфологии русских говоров. М.: Наука, 1972.
3. Васильева Е. В. Русская диалектология: вокализм русских народных говоров: учебное пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006.
4. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Изд-во «Индрик», 1998.
5. Нещименко Г. П. О некоторых аспектах деривационного синтеза при сопоставительном изучении славянских языков (к проблеме центра и периферии при изучении словообразовательной категории) // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М.: Наука, 1987. – С. 62-73.
6. Осипова М. А. К вопросу об эталоне сопоставления (при изучении глагольной префиксации в славянских языках) // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М.: Наука, 1987. – С. 79-84.

LITERATURE

1. Avanesov R. I. Oчерki russkoj dialektologii. М.: Uchpedgiz, 1949. Ch.1.
2. Bromlej S. V. Oчерki po morfologii russkih govorov. М.: Nauka, 1972.
3. Vasil'eva E. V. Russkaja dialektologija: vokalizm russkih narodnyh govorov: uchebnoe posobie. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2006.
4. Vendina T. I. Russkaja jazykovaja kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovanija (makrokosm). М.: Izd-vo «Indrik», 1998.
5. Neshhimenko G. P. O некotorykh aspektakh derivatsionnogo sinteza pri sopostavitel'nom izuchenii slavyanskikh yazykov (k probleme tsentra i periferii pri izuchenii slovoobrazovatel'noy kategorii) // Sopostavitel'noe izuchenie slovoobrazovanija slavyanskikh jazykov. М.: Nauka, 1987. – S. 79-84.
6. Osipova M. A. K voprosu ob jetalone sopostavlenija (pri izuchenii glagol'noj prefiksacii v slavyanskikh jazykah) // Sopostavitel'noe izuchenie slovoobrazovanija slavyanskikh jazykov. М.: Nauka, 1987. – S. 79-84.